

ОБ ОДНОМ МАЛОИССЛЕДОВАННОМ ПАМЯТНИКЕ СРЕДНЕБОЛГАРСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ

Габор Балаж

Настоящая работа посвящена языковому анализу отрывка из Драгановой минеи под названием "Служба Мефодию" /в дальнейшем -- СМ/. Драганова минея -- среднеболгарский памятник, отнесенный большинством исследователей к XIII веку, в то время как К. Мирчев в ней видит произведение XIV века¹. Она содержит в себе целый ряд служб болгарским святым, и является весьма ценным памятником, но, к сожалению, лингвистически малоисследованным. Драганова минея, хранящаяся большей частью в Зографском монастыре, до сих пор не была издана целиком, лишь отдельные ее части вышли в свет благодаря В. Григоровичу, Л. Успенскому, архимандриту Леониду, И.И. Срезневскому, А.И. Александрову, А.И. Соболевскому и др.² Некоторые из служб -- наряду с припиской писца Драгана -- опубликованы и болгарским ученым Й. Ивановым в его книге "Български старини из Македонија" -- службы Кириллу философу, брату его Мефодию, Ивану Рилскому, царю Петру и Петке Тырновской³.

Объектом нашего анализа послужит Служба Мефодию по изданию А.И. Александрова⁴. /Это издание, между прочим, легло в основу и вышеуказанного издания Й. Иванова/ Рукопись СМ -- шесть листов, вырванных из минеи -- теперь находится в Русике, на Афоне. Данная служба выделяется своим содержанием, поскольку в ней обнаруживаются ценные данные о личной жизни славянского апостола. Из этого памятника мы узнаем, например, что Мефодий был женат и у него были дети:

Оставивъ ро^А и шество подроу[жи]е и дѣти. Сѣе дунтелго
въ поустыни и зволи съ стѣми шѣи ж и прѣславне. 4а

В связи с этим СМ упоминается и в книге Е. Георгиева⁵. С лингвистической точки зрения, однако, памятник является практиче-

ски неисследованным. Такое обстоятельство послужило нам толчком для проведения системного анализа, результаты которого мы попытаемся подытожить ниже.

Поскольку рукопись службы или какие-либо фотокопии ее оказались недоступными для нас, в ее палеографическом описании нам следует ограничиться изложением графических особенностей, выявленных по вышеуказанному изданию Александрова.

При рассмотрении графики СМ обращают на себя внимание следующие особенности:

1/ из йотированных букв встречаются только го и га, а вместо гв, гд, гж употребляются е, а, ж или ё, я /после гласных/;

2/ вместо ѣ пишется ѣ /единственное исключение: сѣѣмъ / 204, 5/;

3/ употребляются буквы ш, ѳ, ї.

Фонетическая характеристика СМ

Начнем свои наблюдения с редуцированных гласных. В памятнике употребляется как ѣ, так и ѣ, однако они ставятся писцом крайне непоследовательно. На месте ѣ в 22 случаях встречается ѣ, а вместо ѣ пишется ѣ 7 раз. Такое явление весьма характерно для среднеболгарских памятников, так как в языке их писцов редуцированных гласных уже не было. Этим объясняется и факт, что ѣ и ѣ, находившиеся в слабой позиции, опускаются -- по нашему подсчету -- в 80 случаях, а на их месте ставятся надстрочные знаки `, ^, ^ в 14 случаях. На месте тех редуцированных, которые были в сильной позиции, в рукописи часто встречаем гласные полного образования, особенно при ѣ, причем как в суффиксах, так и в корнях: прѣмъ 204, 11; авѣрѣ /так! / 204, 21; завѣньши 205, 28; ѡрельскѣи 205, 35--36 и т.д. В тексте СМ есть всего три случая, когда заднеязычный ѣ находился в сильной позиции, но его переход в о обозначается на пись-

ме только один раз: лѣвовиѣ 206, 14, а в остальных двух случаях пишется ѣ, ѣ: вѣ, плѣщаема 207, 13; сѣнѣ 204, 13.

Именно из-за этих многочисленных примеров вокализации редуцированных Й. Иванов и К. Мирчев считают, что Драганова минея была написана в юго-западной Болгарии. Что касается анализируемого отрывка из минеи, в нем единичный пример перехода ѣ > о в суффиксе -ѣв-, при сохранении буквы ѣ в корнях не дает нам права говорить о памятнике югозападного происхождения, ведь современные примеры из северо-восточной Болгарии типа бисер, /до/шел, праведен, днес, подобен⁶, с одной стороны, и четвърток, петок, какоф, такоф, дубитук и др.⁷, с другой, свидетельствуют о том, что переходы ѣ > е и ѣ > о произошли и на востоке, хотя в более умеренном виде.

Другой, не менее характерной чертой СМ является и так называемое "среднеболгарское смещение юсов". На месте ѣ довольно часто пишется ѣ, и наоборот, однако их употребление все-таки является систематизированным. В начале слова, после гласных и после твердых согласных всегда ставится ѣ: ѣзыку 204, 2; настоѣща 204, 11; приѣтъ 205, 9; стаѣаѣ /вм. стаѣаѣ/ 204, 4; почитаѣаѣ /вм. почитаѣаѣ/ 205, 19; ѣѣѣѣ /вм. ѣѣѣѣ/ 207, 13 и т.д., в то время как после мягких согласных встречаем ѣ: коѣѣѣѣ сѣ /вм. коѣѣѣѣ сѣ/ 205, 14; моѣѣ ти сѣ /вм. моѣѣж/ 205, 28 и 207, 6; слаѣѣ 206, 4; прѣѣ /вм. прѣѣж/ 207, 18 и т.д. Подобная картина характерна для множества среднеболгарских памятников, независимо от их географической принадлежности⁸. Интересно, однако, что союз нѣ в СМ фигурирует везде в форме нѣ. Самый ранний пример на исключительное употребление нѣ -- это Енинский апостол, что позволяет нам считать, что данное явление -- восточноболгарского происхождения. По мнению К. Мирчева, форма нѣ происходит из сдвоенного +нѣнѣ в результате возникновения т.наз. вторичной назальности⁹.

Буква ѣ в СМ стоит на своем этимологически правильном месте, исключение составляет только слово нѣнѣ, которое пишется нинѣ 205, 20 и нѣнѣ 207, 21, вероятно, под влиянием переднеязычного гласного в следующем слогѣ. На такое ассимилятивное влияние есть примеры из самых ранних памятников древнеболгарского языка. Поскольку различие ѣ и и в памятниках сохраняется не позже, чем до XIII века, его последовательное обозначение в СМ связывает памятник скорее с XIII, нежели с XIV веком.

Заслуживает внимания употребление буквы ѣ. Она ни в одном случае не заменяется другими буквами, однако часто стоит на месте на, указывая на перегласовку гласного под влиянием предыдущего мягкого согласного звука. В СМ на месте на пишется ѣ после мягкого л', р', н', м': ѣучитель 204, 1; 205, 17; 205, 24; ѣродитель 204, 10; ѣвсхваля 204, 25; ѣръ 206, 10; ѣпастырь 206, 14; 206, 17--18; ѣпросвѣщенъ /им.п. ед.ч. ж.р./ 207, 16; ѣземь /вм. земля/ 205, 22; 206, 25; 207, 15 и др. В других условиях употребляются буквы на, ѣ /после и, ї и в начале слов: ѣвсиѣвши 206, 2; ѣако 204, 16; 206, 7, 11, 14, 27--28, 31; 207, 5 и др./, ѣ /после а: ѣшка'анный 205, 12; ѣвѣрна'а 206, 13; ѣпохвална'а 206, 19 и др./, ѣ: ѣп'ла 205, 30; ѣандронїна 205, 30; или ѣ: ѣмѣодїа 204, 1; 205, 7; 205, 17; ѣспенїа 204, 20; ѣтворца 206, 1; ѣща 204, 1; ѣпоѣща 207, 7; ѣприше'а 207, 12 и др. Употребление ѣ вместо на после палатальных согласных характеризовало первоначально юговосточные диалекты, откуда оно распространилось и на северо-восточные. По словам К. Мирчева: "Прегласът на 'А през среднобългарската епоха е престанал да бъде характерна особеност само на югоизточните говори... Той се е разпрострял и на североизток. Процесите намират много ясно отражение и в по-късните паметници, писани на източен диалект". /Ист. на бълг. ез., с. 133/. На основании примеров на замену на посредством ѣ и на употребление юсов, можно заключить, что в языке СМ мягки-

ми были согласные л, р, н, м, а шипящие ш, щ и ц уже отвердели /ср. еще: щѣ 204, 11; 204, 23; щѣ 205, 1; творца 206, 1/. Написание уодець 204, 15 свидетельствует о мягком произношении звука у'.

Эпентетичное л' в СМ не ставится последовательно, оно чаще опускается: земѣ 205, 22; 206, 25; 207, 15; кольбаща сѧ 205, 14; но: прославѣѣ 204, 26; прославѣѣмъ 207, 10 и т.д.

В склонении сложных прилагательных и причастий, а также в спряжении глаголов часто встречаем стяженные формы. Наряду с 9 нестяженными окончаниями употребляется 22 стяженных типа: прѣовнаго 204, 1; словѣньскому 204, 1; сѣимъ 204, 5; многыѣ 204, 22; сѣими 205, 1; словѣше 204, 9; испыташе 204, 11 и др.

Кроме вышеуказанных фонетических явлений заслуживают внимания и встречающиеся в СМ случаи ассимиляции /здарава 207, 10; не чистыѣ 206, 11-12; вѣстие 205, 28/ и диссимиляции /паноньѣ 206, 17; 206, 24/.

Морфологические и синтаксические особенности

В области склонения обращает на себя внимание характерное для среднеболгарских памятников смешение окончаний. Некоторые из непоследовательностей СМ уже широко встречаются в древнейших памятниках, как напр., род.п. мн.ч. грѣховъ вм. грѣхъ /204, 18, 22; 206, 8; 207, 23/, наряду с правильным грѣхъ /205, 2/, а другие представляют собой типичную среднеболгарскую черту: твор.п. мн.ч. сл^овасе 205, 4--5 вм. словесы, род.п. ед.ч. паноньскѣѣ 205, 32 вм. паноньскѣѣѣ, им.п. мн.ч. свѣдаши 206, 18 вм. свѣдаше, им.п. дв.ч. схран'ше 207, 20 вм. схранѣша. Кроме последнего примера формы двойственного числа в памятнике употребляются правильно и последовательно. Приведенные примеры указывают на уже начатый в устном живом языке писца процесс утраты падежей, а конструкция въ

сѣмъ книги влѣтъ гѣ 204, 7--8 /вм. сѣиныхъ книгахъ/ представляет собой смешение местного и винительного падежей при предлоге въ, встречающееся в древнеболгарских памятниках и свидетельствующее о постепенном переходе в народном языке винительного падежа в общую форму¹⁰.

В СМ, однако, нет примеров ни на конструкцию НА + вин.п. в значении дательного падежа, ни на аналитическое образование степеней сравнения прилагательных, ни на будущее время нового типа /хотѣти + инфинитив/, ни на употребление постпозитивного артикля.

Примененное употребление кратких энклитических форм личных местоимений с поссесивной функцией является обыкновенным явлением в СМ: сѣиѣ ти /204, 20/, сѣго ти оученика /204, 23/, млѣвами си /205, 34, 37/, шунсти мл своѣѣ си мл^стиѣ /205, 27/ и др. Последний пример заслуживает особого внимания, поскольку здесь употребляется полная форма возвратного местоимения свои вместе с его краткой формой /сдвоение объекта/. Такое явление из памятников древнеболгарского языка засвидетельствовано только в Супрасльской рукописи, т.е. оно имеет, по-видимому, восточноболгарский характер¹¹.

Лексика СМ

Анализ лексических особенностей СМ интересен тем, что он помогает в определении диалектной принадлежности памятника. Большинство слов, встречающихся в СМ, является общей лексикой, которая употребляется уже в древнейших памятниках. Наряду с такими, общеизвестными словами, однако, в исследуемом памятнике есть и такие, которые не в одинаковой мере распространены в других рукописях. Слово храбѣръ /206, 28/, например, в старых памятниках имеет корень хравъръ-, и только в Супрасльской рукописи обнаруживается храбѣръ-, к которому восходит и храбѣр. Слово искѣса /207, 24/ также не имеет соответствий в других рукописях -- кроме Супрасльской. А ряд

слов, встречающихся в СМ не употребляется в древнеболгарских памятниках, за исключением единственного Енинского апостола¹²: кадилнице /205, 13/, нж /см. выше/, вѣодѣхновенны'ж /205, 19--20/, вѣоневѣсто /206, 33--34/, многоче^сно /206, 20/. Как известно, Супрасльская рукопись и Енинский апостол -- памятники восточноболгарского происхождения. Такое обстоятельство указывает на то, что оригинал СМ был написан в Восточной Болгарии.

Заключение

Результаты анализа СМ позволяют подвести следующие итоги. СМ -- или оригинал его -- памятник среднеболгарского языка, возникший в восточной, вероятно, в северо-восточной диалектной области Болгарии. Доказательством этого тезиса послужили: а/ ограниченный переход з>о; б/ почти исключительное употребление буквы ѣ вм. ѣ /ср. Гьльбов, с. 122/; в/ последовательная замена на буквой ѣ в известных условиях; г/ употребление конструкции типа свои си; д/ лексические параллели с Супрасльской рукописью и Енинским апостолом.

О датировке памятника труднее сказать что-либо положительное. На основании палеографических особенностей Й. Иванов относит СМ к XIII в. Среди фонетических, морфологических или синтаксических черт нет ни одной, которая не встречалась бы в других памятниках, возникших до XIII в. Некоторые характерные особенности памятников XIV века и более позднего времени, однако, совсем отсутствуют в СМ /смещение ѣ и и, аналитическое образование степеней сравнения прилагательных, будущее время нового типа, постпозитивный артикль и др./. Таким образом СМ -- по всей вероятности -- памятник XIII в.

Примечания

1. К. Мирчев. Историческа граматика на българския език³. София, 1978, с. 23.
2. Й. Иванов. Български старини из Македония. Фототипно изд. София, 1970, с. 473--474.
3. Там же, с. 296--305, 359--367, 387--390, 424--431.
4. Русский филологический вѣстникъ, изд. под редакцией А.И. Смирнова, т. XXIX, с. 204--207. /1893 г./
- 4а Там же, с. 204, 26--205, 1.
5. Е. Георгиев. Основи на славистиката и българистиката, София, 1979, с. 236.
6. И. Гълъбов. Старобългарски език с увод в славянското езиковедство, ч. I, София, 1980, с. 62.
7. С. Младенов. История на българския език. София, 1979, с. 110.
8. К. Мирчев. Указ. соч., с. 114.
9. Там же, с. 117.
10. К. Мирчев. За хронологията на основните балканизми в българския език. Български език, 1966, кн. 4, с. 288.
11. Там же, с. 285: "...удвояването на личните възвратни и на притежателните възвратни местоимения се явява почти единствено в Супрасълския сборник, който има източнобългарски произход".
12. К. Мирчев, Х. Кодов. Енински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1965, с. 222--223.